

Annotation

История о сокровищах, ключ к местонахождению которых был зашифрован. Один из героев сумел разгадать его, используя остроумную систему подсчета знаков шифра и сопоставление с частотой использования букв в английском языке.

- [Эдгар Аллан По](#)
 -
 - [comments](#)
 -
-

Эдгар Аллан По

Золотой жук

(сокращённый перевод)

Несколько лет назад я сблизился с Вильямом Леграном. Он происходил из старинной протестантской фамилии, когда-то очень богатой, но потом обедневшей. Нужда и неприятности заставили Леграна покинуть Новый Орлеан и поселиться на острове Сулливане, в Южной Каролине.

Наше знакомство обратилось скоро в дружбу. Легран получил хорошее образование, и хотя имел много книг, но не читал их. Обыкновенно, он ходил на охоту, занимался рыбной ловлей и собирал раковины по морскому берегу. Энтомологическое собрание Леграна могло бы возбудить зависть даже в Сваммердаме. Постоянным спутником Леграна в его экскурсиях был старик негр по имени Юпитер. Юпитер хотя и был свободен, но не хотел покинуть своего массу Виля. Очень может быть, что и родители Леграна влияли в этом случае на старика, потому что они считали юношу немного тронутым и боялись оставить его без присмотра.

Хотя зима на острове Сулливане бывает редко суровой, но в половине октября 18... стояли дни замечательно холодные. Однажды, перед закатом солнца, я отправился к моему другу; постучавшись и не дождавшись ответа, я стал искать ключа; зная, куда его прячут, я отворил дверь и вошел. На очаге весело пылал огонь. Это был для меня очень приятный сюрприз. Я снял пальто, пододвинул к огню кресло, сел и стал терпеливо ждать хозяев.

Они воротились вскоре после заката солнца и очень мне обрадовались. Юпитер улыбался, растягивая рот до ушей, и хлопотал над приготовлением ужина, а Легран сиял от удовольствия, что поймал какого-то необыкновенного золотого жука, которого он хотел показать мне на следующее утро.

— Почему же не сегодня вечером? — спросил я, потирая руки перед огнем и в душе посылая к чертям всех жуков.

Оказалось, что Легран отдал своего жука посмотреть какому-то знакомому, которого встретил, возвращаясь домой.

– Жук чистейшего золотого цвета, необыкновенно красивый, – сказал Легран, – хотите я нарисую вам его?

Достав из кармана какой-то грязный обрывок бумаги, Легран стал рисовать пером и, кончив рисунок, подал мне его.

– Это совершенно новый для меня жук, – сказал я, – он похож на человеческий череп.

– Череп! – повторил Легран, – да ведь рисунок овальный...

– Ну так вы, вероятно, плохой рисовальщик, – ответил я.

– Не понимаю, что вы говорите, – сказал Легран, видимо задетый.

– Или вы шутите, – сказал я, – положительно череп, можно даже сказать, очень хороший череп. Да, странный ваш жук; вы могли бы назвать его «*Scarabeus caput hominis*».

Не желая сердить своего друга, я возвратил ему бумажку. Он взял ее, хотел смять и, вероятно, бросить в огонь, но взгляд его остановился на рисунке, и вдруг лицо его сделалось багрово-красным и затем покрылось смертельной бледностью. Несколько минут Легран внимательно осматривал бумажку, потом встал, взял свечу со стола и сел на сундук, стоявший в другом конце комнаты. Там он снова начал внимательно осматривать бумажку со всех сторон. Наконец, он вынул из кармана бумажник, вложил в него рисунок и запер бумажник в письменный стол. Я ушел домой.

Через месяц ко мне в Чарльстон пришел Юпитер. Он был так расстроен, что я даже испугался.

– Как здоровье твоего хозяина? – спросил я с беспокойством.

– Ах, говоря по правде, он не так здоров, как бы следовало, – ответил печально негр.

– Право? На что же он жалуется?

– Что за вопрос! Он никогда не жалуется... Тем не менее, он очень болен, я очень беспокоюсь за бедного массу Виля. Он все ходит, думает, и все пишет цифры и разные странные знаки. Недавно он ушел от меня до заката солнца и я хотел даже побить его палкой.

– Нет, Юпитер, это не дело, будь к нему снисходителен... Что же с ним случилось и с каких пор?

– Да случилось с тех пор, как вы были у нас.

– Не понимаю, о чем ты говоришь!

– Я говорю о жуке. Я уверен, что масса Виль был укушен в голову золотым жуком. Я видел, как он его поймал и потом бросил, а я взял кусочек бумажки, бумажкой ухватил жука и в нее завернул его.

– И ты думаешь, что господин твой укушен золотым жуком?

– Я не думаю, а уверен в этом. Иначе почему бы он только и бредил, что золотом; он и во сне-то все говорит о нем. Вот вам письмо от массы.

Юпитер подал мне записку, и я прочел:

"Что это вас так давно не видно, мой милый друг? Неужели вы обиделись? Не может быть! Все эти дни я был не совсем здоров, и старик Юпитер страшно надоедал мне своею внимательностью. Поверите ли, что он хотел меня побить за то, что я ушел от него один и провел день на материке. Мне кажется, что только мой расстроенный вид спас меня от побоев.

Приходите вместе с Юпитером, если вам можно; приходите, приходите ! Мне необходимо видеть вас сегодня же вечером по очень важному делу, – важному, очень важному.

Ваш Вильям Легран».

Тон записки болезненно отозвался в моем сердце, и я сейчас же пошел с Юпитером. На дне лодки лежали коса и три заступа, которые масса Виль велел Юпитеру купить в городе. Легран ждал нас с заметным нетерпением. Он нервно сжал мне руку, что еще более утвердило меня в моих подозрениях насчет его умственного расстройства. Не зная с чего начать, я спросил его, возвратили ли ему золотого жука?

– Да, возвратили, – отвечал Легран, сильно покраснев, – я взял его на следующее же утро и ни за что в мире не расстанусь с ним... Ему предназначено судьбою составить мое состояние... Чего вы смотрите с удивлением?... Если судьбе угодно было вручить его мне, то мне остается только суметь воспользоваться моим счастьем... Юпитер, принеси жука.

– Жука-то, масса! Да я не хочу и дотрагиваться до него; возьмите его сами.

Легран принес насекомое, действительно, замечательное по красоте и форме.

– Я пригласил вас, – сказал Легран, – чтобы посоветоваться с вами насчет моей судьбы и жука...

– Милый Легран, – прервал я его, – вы, право, нездоровы... Лягте лучше в постель; я останусь у вас, пока вы не поправитесь. У вас жар...

– Попробуйте пульс, – сказал он.

Я попробовал и не нашел никаких признаков лихорадки.

– Но вы можете быть больным и без лихорадки; позвольте мне хоть раз в жизни быть вашим доктором. Ради Бога, лягте теперь же в постель, а

потом...

– Вы ошибаетесь, – прервал Легран, – я настолько здоров, насколько могу быть при моем возбужденном состоянии. Если вы, действительно, желаете мне добра, то лучше успокойте мое возбуждение.

– Что же нужно сделать?...

– Очень немного. Мы с Юпитером отправляемся на холмы, на материк, и нам нужна помощь человека, на которого мы могли бы вполне положиться. Удастся ли мое предприятие или не удастся, возбуждение мое, во всяком случае, пройдет.

– Я готов охотно служить вам, – отвечал я, – но неужели этот проклятый жук имеет какое-нибудь отношение к вашей экспедиции?

– Конечно!

– В таком случае, Легран, я не могу участвовать в вашем бессмысленном предприятии.

– Очень жаль, очень жаль, – нам придется сделать все одним.

– Одним? Да вы сума сошли!... Долго ли продолжится ваше отсутствие?

– Вероятно, всю ночь. Мы отправляемся сейчас и, во всяком случае, будем дома к восходу солнца.

– Дадите ли мне честное слово, что, удовлетворив свой каприз, вы возвратитесь домой и станете слушаться меня и доктора?

– Да, обещаю.

Мы взяли заступы, косу и два фонаря и пошли за Леграном, который нес жука, привязанного на длинной веревочке. Мы шли часа два и при закате солнца вошли в чрезвычайно густой лес. Продолжая свое путешествие, мы дошли до громадного тюльпанового дерева, стоявшего вместе с десятком дубов на высоком холме. Тут Легран спросил Юпитера, может ли он влезть на это дерево.

– Да, масса, – отвечал несколько удивленный старик, – нет такого дерева, на которое бы Юп не мог влезть.

– Ну, так влезай, да скорей, а то смеркается, и мы ничего не увидим.

– Как же высоко лезть? – спросил Юпитер.

– Сначала влезай по стволу, а потом я тебе скажу, куда лезть. Постой, постой, возьми с собою жука.

– Жука, масса, золотого жука! – вскричал негр, отступая с ужасом. – Да к чему же мне тащить с собою этого жука? Провались я сквозь землю, если возьму его с собой!

– Юп, ты, старик, боишься маленького жука! Ну, возьми его за веревочку, а если ты этого не сделаешь, я разобью тебе заступом голову.

– Ну, хорошо, хорошо, – ответил Юп. – вам бы все только ссориться с стариком! Ведь я пошутил...

Юпитер взял за кончик веревки и полез.

– Куда теперь, масса Виль? – спросил старик, добравшись до сучков.

– Полезай до седьмого сука... Теперь стой! – закричал Легран, в страшном волнении, – подвигайся по сучку как можно дальше... Если увидишь что-нибудь странное, скажи мне.

С этой минуты я уже не сомневался в расстройстве умственных способностей моего друга...

– Я боюсь двигаться по сучку, он почти весь сгнил, – раздался сверху голос Юпитера.

– Сгнил!?. – ответил Легран голосом, дрожавшим от волнения.

– Сгнил, как тряпка, совсем сухой.

– Что тут делать? – спросил Легран почти в отчаянии.

– Что делать? конечно, идти домой, – ответил я.

– Юпитер, – крикнул Легран, не обращая внимания на мои слова, – слышишь ты меня?

– Да, масса Виль, совсем хорошо.

– Попробуй дерево ножом и скажи мне, точно ли оно совсем сгнило.

– Гнило, масса, порядочно гнило, – отвечал негр, – но не настолько, чтобы никуда не годилось. Я попробую взлезть на сучек, но только один.

– Как один? что ты хочешь сказать?

– Я говорю о жуке. Он очень тяжел. Если я его брошу, тогда сучек сдержит меня...

– Проклятый плут! – вскричал Легран, видимо успокоенный, – что ты городишь там?... Если ты бросишь жука, я тебе сверну шею. Слышишь?

– Слышу, масса; напрасно только вы обращаетесь так с бедным негром... Вот я и на самом конце... Господи, спаси нас! что это? череп человеческий...

– Череп? Отлично! Как он прикреплен к дереву? Что его держит?

– Оп держится крепко... надо посмотреть... Череп прибит большим гвоздем.

– Хорошо! теперь, Юпитер, делай в точности все, что я тебе скажу. Найди левый глаз.

– Левый глаз? да у него нет левого глаза.

– Экой глупец! Умеешь ли ты отличить левую руку от правой?

– Умею, умею, я колю дрова левой рукой.

– Левый глаз с той же стороны, как и левая рука... Пропусти через левый глаз черепа, веревочку с жуком, но не выпускай ее из рук.

– Сделал; видите, как жук спускается?

Жук спустился у наших ног. Легран взял косу и обвел круг в три или четыре аршина в диаметре. Потом велел Юпитеру бросить веревочку и слезать.

Легран тщательно вбил в землю колышек на том самом месте, куда опустился жук. Он вынул из кармана тесьму, привязал ее за ствол, развернул ее на пятьдесят футов, вколотил новый колышек, и обвел еще круг в четыре аршина в диаметре; потом роздал нам заступы и велел копать.

Мы зажгли фонари и начали работу; но прошло два часа и мы ни до чего не докопались. Тогда Легран выскочил из ямы, надел сюртук, приказал Юпитеру собрать инструменты и мы двинулись в путь. Не прошли мы и двенадцати шагов, как Легран бросился на негра, схватил его за горло и хриплым голосом сказал:

– Злодей, покажи, который у тебя левый глаз?

– Вот, вот, масса, вот левый глаз, – ответил негр, указывая на правый глаз.

– Ну, надо начинать снова.

Жук упал на новое место, и Легран, так же, как в первый раз отметил новый центр на пятьдесят футов и мы снова принялись за работу. Часа через полтора собака стала беспокойно визжать и лаять, прыгнула в яму и начала рыть. Вскоре показались человеческие кости. Тогда мы усилили энергию и отрыли два полных скелета, несколько металлических пуговиц, и клочки сгнившей шерсти, и наконец, показалось несколько золотых и серебряных монет.

При виде денег Юпитер едва мог удержать свой восторг, но лицо Леграна выражало полное разочарование. Тем не менее, он просил нас продолжать работу, и лишь только он проговорил это, как я зацепился носком за какое-то кольцо и упал.

Никогда я не переживал подобного волнения... Мы отрыли деревянный продолговатый сундук, в три с половиною фут длины, три фута ширины и два с половиною в глубину. Сундук был обит железом. Мы с нашей силой едва могли сдвинуть его с места. К счастью, крышка была заперта только задвижкой; дрожа и задыхаясь от ожидания, мы открыли сундук и взорам нашим представился неоценимый клад – золото, серебро, бриллианты и другие драгоценные камни, по нашей оценке на полтора миллиона долларов...

Прошло несколько дней.

– Помните, – говорит мне раз Легран, – тот вечер, когда я подал вам

рисунок золотого жука? Я несколько озадачился вашим замечанием, и когда вы подали мне пергамент, я хотел измять и бросить его.

– То есть бумажку, – сказал я.

– Нет, не бумажку; сначала и я думал, что это бумажка, но когда стал рисовать, я увидел, что это очень тонкий пергамент, и очень грязный, если вы помните. Взглянув на пергамент, я увидел череп, но вместе с тем я припомнил, что в ту минуту, как хотел нарисовать вам жука, на пергаменте не было ничего... Очевидно, тут было что-то и я задумал разгадать тайну.

– Прежде всего, мне надо было узнать, каким образом попал ко мне пергамент. Я помню, что когда я взял жука, он меня ущипнул и я бросил его. Юпитер же, с свойственной ему осторожностью, начал искать листик и мы в одно время заметили пергамент, который я принял тогда за бумажку. Пергамент торчал из песка одним уголком. В этом же месте виднелись следы очень давно выброшенного судна.

– В моих руках явилось, таким образом, два звена логической цепи – судно, разбившееся на берегу, и недалеко от него – не бумага, а пергамент с изображением черепа. Вы, может быть, спросите, где же тут связь? Я вам скажу, что череп, как мертвая голова, есть известная эмблема пиратов. Во всех стычках они поднимают флаг с изображением мертвой головы.

– Но вы говорите, что на пергаменте не было черепа, когда вы рисовали жука, – сказал я.

– Тут-то и вся тайна, хотя разгадка ее далась мне без труда... Я рассуждал так: когда я рисовал жука, на пергаменте не было и следа черепа. Следовательно, нарисовали его не я и не вы, а кто-нибудь другой.

– В ту самую минуту, как я подал вам пергамент, вбежала моя собака и бросилась к вам на шею. Вы ласкали ее левой рукой, а правую, в которой был пергамент, держали на коленях около огня. Мне даже казалось, что бумажка вспыхнет, и я хотел предостеречь вас, но вы скоро передвинули руку и стали рассматривать рисунок. Сообразив все это, я не сомневался более, что рисунок явился от жару.

– Я очень тщательно исследовал пергамент и нашел, что края рисунка были гораздо виднее, чем его середина, – следовательно, действие жара было неравномерно. Я тотчас же развел огонь и нагрел ровно каждую часть пергамента. Сначала жар вызвал более ясное очертание черепа, но потом выступил рисунок, напоминающий козу. При более точном исследовании я убедился, что это изображение козленка.

– Какое же отношение к пиратам имеет коза?

– Вы, может быть, слышали об известном капитане Кидде? Кид (Ked) значит козленок...

– Вы знаете, сколько историй рассказывают о Кидде и сокровищах, зарытых им и его товарищами; ведь было же какое-нибудь основание этим слухам! Известно, что капитан Кидд был страшно богат и что богатства его не были найдены. Надежда моя скоро стала уверенностью. Я снова начал нагревать пергамент, но ничего не вышло. Сообразив, что слой грязи, насевший на него, мешает действию жара, я вымыл пергамент горячей водой, потом взял жестяную кастрюльку, поставил ее на жаровню и положил в нее пергамент вверх рисунком. Через несколько минут кастрюлька совершенно нагрелась; вынув пергамент, я увидел, что он испещрен в нескольких местах знаками, похожими на ряды цифр.

Тут Легран снова нагрел пергамент и показал его мне. Между черепом и козленком показались грубые красные цифры:

53‡‡†305))6*;4826)4‡.)4‡);806*;48†8!60))85;1‡(;:‡*8†83(88)5*
1;48†85;4)485†528806*81(‡9;48;(88;4 (‡?34;48)4‡;161;:188;‡?;

– Никакие сокровища, – сказал я, – не заставили бы меня разгадать эту загадку.

– А между тем, – продолжал Легран, – разгадка не так трудна, как кажется с первого взгляда. Самое трудное – добраться, на каком языке написано письмо. Но так как подпись козленка (Ked) могла быть только по-английски, то главная задача была для меня решена.

– Заметьте, что между словами нет промежутков. Будь тут промежутки, задача была бы гораздо легче. Теперь же мне надо было найти цифры, которые встречались всего чаще и всего реже. Я сосчитал все и составил следующую таблицу:

Знак 8 встретился 33 раза.

; " 26 "

4 " 19 "

‡ и) " 16 "

* " 13 "

5 " 12 "

6 " 11 "

† и 1 " 8 "

0 " 6 "

9 и 2 " 5 "

: и 3 " 4 "

? " 3 "
! " 2 "
– и. " 1 "

– В английском языке всего чаще встречается буква *e*. Другие буквы следуют в таком порядке: *a, o, i, d, h, n, r, s, t, u, y, c, f, g, l, m, w, b, k, p, q, x, z*. *E* до такой степени преобладает, что очень редко можно встретить фразу несколько длинную, где бы эта буква не встречалась чаще других.

– Таким образом, самого начала у нас есть основание, более определенное, чем простое предположение. Так как преобладающий знак 8, то мы принимаем его за *e*. Чтобы проверить это, надо посмотреть, встречается ли цифра 8 двойной, так как двойное *e* очень часто по-английски, например, в словах: *meet, fleet, speed, seen, been, agree*, и т. д.

– Ясно, что цифра 8 значит *e*. Теперь дальше. Так как член *the* есть самый употребительный, то нужно было узнать, не повторяются ли три знака подряд в нескольких местах, так чтобы третьим стояла цифра 8. Проверив, мы находим в 7 местах три знака -;48. Можно предположить, что; значит *t*, 4 значит *h*, а 8 значит *e*.

– Мы определили только одно слово, но это слово дает нам возможность отыскивать те же буквы в других словах. Например, мы находим

t ee

мы пробуем ставить в середине *r*, получаем новую букву под знаком (и читаем:

the tree (дерево)

вслед за этим мы находим следующее слово:

само собою разумеется, что слово с пробелом должно обозначать through (через) и оно дает мне три новые буквы: o, u и g. Так, мало-помалу, я добрался до всего документа, который и могу прочесть вам:

A good glass in the bishop's hotel in the devil's seat-forty-one degrees and thirteen minutes northeast and by north main branch seventh limb east side shoot from the left eye of the death's head a bee line from the tree through the shot fifty feet out.

(Хорошее стекло в епископском доме в чертовом стуле сорок один градус и тринадцать минут северо-восток к северу главный ствол седьмой сук восточной стороны спустите из левого глаза мертвой головы прямую линию чрез пулю пятьдесят футов далее.)

– Несмотря на ваше объяснение, я ничего не понимаю.

– Я тоже в течение нескольких дней ничего не понимал, – возразил Легран. – В эти дни я много расспрашивал в окрестностях острова Сулливана о здании, называвшемся епископским домом. Не находя ничего, я уже хотел начать другого рода разыскания, как вдруг мне пришла мысль, что слово епископ может быть смешано с фамилией, похожей по звуку на это слово. Я отправился по плантациям и стал расспрашивать самых старых негров. Наконец, одна старуха сообщила мне, что знает место, которое называется епископским замком, и может проводить меня туда, но что это не здание и не харчевня, а просто большой утес.

– Замок состоял из нескольких утесов и острых скал; один из утесов был замечателен по своей величине. Я взобрался на него и недалеко от себя заметил углубление, совершенно похожее на сиденье со спинкой, вроде старинных стульев. Я не сомневался, что это-то и был «чертов стул».

– «Хорошее стекло» должно было обозначать подзорную трубу, потому что наши матросы зовут телескоп просто «стеклом». Я тотчас же понял, что надо сесть в «стул» и направить телескоп по обозначенному в записке градусу. Так я все и сделал...

– После долгих и терпеливых поисков я нашел, наконец, в зелени тюльпанового дерева просвет и в нем рассмотрел череп.

– Вы поймете, что рукопись становилась для меня совершенно

ясной...

– И для меня теперь все ясно, но к чему эта торжественность с жуком? Я считал вас положительно сумасшедшим. Наконец, зачем вы хотели спустить из черепа вместо пули непременно жука?...

– Сознаюсь: я был раздосадован вашими намеками на мое сумасшествие и хотел наказать вас мистификацией, таинственными приемами.

– Понимаю... А что же вы скажете о костях, найденных в яме?

– На этот вопрос я могу ответить не лучше вас...

comments

Комментарии

Название в оригинале: The Gold-Bug, 1843.

Публикация: Журнал «Дело», СПб., 1874, № 4, с. 309-320.

Переводчик - Николай Васильевич Шелгунов.